КРАСНАЯ ЗВЕЗДА
г. Москва
11 ЯНВ 1985

Встречи по вашей просьбе

Олег Басилашвили

ИНТЕРЕСНО ИГРАТЬ ЛИЧНОСТЬ

ОЛЕГА БАСИЛАШВИЛИ зритель давно полюбил за искреннюю, тонкую игру не только в спектаклях родного для него Ленинградского академического Большого драматического театра имени М. Горького. Лауреат Государственной премии РСФСР народный артист СССР Олег Валерианович Басилашвили за последние годы снялся более чем в 30 фильмах. Один их перечень, думается, говорит о поиске, о стремлении обновлять свою артистическую палитру, не «костенея» в каком-либо определенном, единожды найденном образе. «День приема по личным вопросам» и «Воздухоплаватель», «Возвращение «Святого Луки» и «Врача вызывали?»... Мне как зрителю очень понравились, например, работы Басилашвили в картинах «Осенний марафон», «Вокзал для двоих», снискавших немалую популярность. Только вот персонажи этих кинокартин — положительные или отрицательные?

В ответ на такой умышленно «наивный» вопрос Олег Валерианович бурно протестует: он терпеть не может «раскладывания по полочкам» людей, которых ему доводится играть, на сугубо положительных или только отрицательных.

Наш разговор происходит в холле киностудии «Ленфильм». Басилашвили — член группы многосерийной ленты «Противостояние». Ее снимает режиссер Семен Аранович, чей фильм «Торпедоносцы» — о героических делах летчиков-фронтовиков на Северном флоте — отмечен наградами и зрительским вниманием. В новой, завершаемой сейчас на студии работе моему собеседнику предложена главная роль — полковника милиции Костенко. Жанр фильма — детектив, и снимается он по сценарию Юлиана Семенова. В традиционном для драматурга поиске хитрого, опасного преступника полковник Костенко—Басилашвили будет... Впрочем, пытаться хотя бы и вкратце пересказывать не вышедший на экраны остросюжетный фильм — благовидное ли это дело?

Итак, возвращаюсь к разговору с актером в холле «Ленфильма».

— Надо постараться прежде всего сыграть личность, характер, а не внешние приметы профессии, которая, хотя и накладывает определенный отпечаток на человека, но не является для меня главным признаком,— говорит Басилашвили.— Мне хочется, чтобы мой полковник Костенко был человеком нынешнего времени, живым и узнаваемым, а не каким-либо абстрактным рыцарем без страха и упрека.

Работать с Арановичем очень интересно. В этой работе нам помогают и профессионалы — из милиции, уголовного розыска. Я долго приглядывался к ним. Колоритнейшие есть личности. Многие в свое время прошли службу в рядах Вооруженных Сил. Благодарю судьбу, которая свела меня с такими людьми...

Самому Олегу Валериановичу, к сожалению, служить в армии не довелось: состояние здоровья не позволило. Отец же актера — по мирной профессии инженер — участвовал в Сталинградской битве, а старший брат сражался на Курской огненной дуге.

За плечами 50-летнего Олега Басилашвили — большая актерская биография. Уроженец Москвы, он с отроческих лет «заболел» театром. Мечта привела его в школу-студию МХАТ. Этот театр он любил самозабвенно. Так, что «Три сестры», например, смотрел в годы учебы 30 раз. Местом его профессиональной актерской работы стал Ленинград, последние четверть века — БДТ.

Немало примечательного сыграно Басилашвили на этой прославленной сцене. Мне, скажем, памятен штейновский «Океан», где у него была роль Куклина. В начале этой пьесы о флотской службе трех друзей по военно-морскому училищу Слава Куклин словно бы плывет по волнам успеха. Улыбчивый, в ловко сидящей форме, он занят лишь собой, своим скорейшим продвижением по служебной лестнице. Но принесли ли эти хлопоты в итоге Куклину внутреннее удовлетворение? Вот под конец сценического действия приезжает он, уже как инспектирующий, облеченный властью, на корабль, которым командует его однокашник Платонов. И встреча эта через годы обернулась для Куклина неожиданным открытием: жаль, как жаль, что в погоне за успехом избрал он штабную работу, не такую вот, как у Платонова, не такую...

Артист не впрямую, не в лоб, конечно, показывает прозрение Куклина, в общем-то сгубившего в себе, по-видимому, отличного строевого командира. Несоответствие между возможностями личности, имеющей и на флоте, и в армии все шансы на полное раскрытие, и реализацией этих возможностей — вот что прекрасно сумел воплотить Басилашвили в «Океане».

Возвращаясь к одной из страниц творческой биографии актера, мы долго говорили с ним и об армии наших дней. Олег Валерианович оживленно рассказывал о встречах с воинами Ленинградского гарнизона, о выездах в войска округа, шефских концертах для солдат и матросов. Тут наш разговор прервал режиссер. В графике работы над «Противостоянием» значился просмотр киноархивных материалов. Сидя в маленьком зале, наблюдаю краем глаза за Басилашвили — сосредоточенно, цепко вглядывается он в экран, в хронику, снятую фашистскими кинооператорами в Берлине 1942 года, когда наши славные летчики нанесли по нему отважный бомбовый удар. Всматривается в личину врага, с которым воевали, одолев его под Сталинградом и Курском, наши солдаты и дошли потом до гитлеровского логова, что сейчас возникает будто призрак на киноэкране.

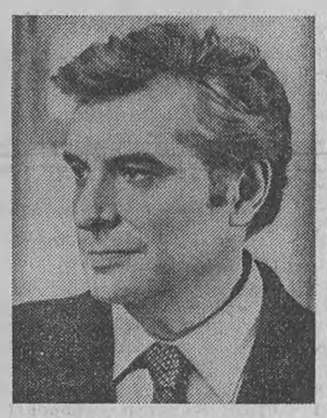
Перед просмотром Олег Валерианович сказал:

— В самом понятии искусства как высокого проявления духовности заложен вызов насилию. Преступников, готовящих мировую войну, надо судить. Возможно, им удалось бы уже развязать ее, не будь такой сдерживающей силы, как наша армия, армии стран Варшавского Договора. На искусство, на театр, в частности, возложена громадная ответственность — воспитывать в людях духовность, любовь к своей Отчизне, готовность к ее защите. Человек, сидящий в зрительном зале и радующийся победе добра, сам становится чище и лучше, проникается — пусть даже на какие-то мгновения—светлыми идеалами справедливости. Значит, зло и те силы, что хотят ныне милитаризировать и космос, слабеют, подрывают свои акции.

Наш театр неоднократно бывал за рубежом. Русское, советское искусство всегда находит горячий отклик у зрителей многих стран. Стоит вспомнить громовые овации после «Истории лошади» в Аргентине и Швеции, Франции и Западной Германии. Но там, в залах, сидели, понятно, не только покоренные нашим искусством друзья, случалось видеть и недругов.

— Фактически против таких и борется ваш новый герой полковник Костенко?

— Мы ведь, кажется, договаривались не касаться сюжетных сторон детективной картины до ее показа на экранах? Единственное, что могу здесь сказать—давно хотелось сыграть человека сильного, чистого в помыслах, отстаивающего правое дело, службиста в хорошем смысле этого слова. Человека, увлеченного своей профессией, не изменяющего никогда высоким принципам. С таким материалом я встретился в работе над образом полковника Костенко. Подобные качества прежде были редко присущи моим героям. Попадались среди них и люди в общем-то неплохие, даже симпатичные. Но их бывало жалко, видя, как они нуждаются в поддержке, видя их слабость и какую-то раздвоенность. Вот в чем необычность новой кинороли в сериале «Противостояние», который, думается, скоро будет готов. На всякий случай постучим по дереву, чтоб не сглазить.



— Олег Валерианович, во многих своих предыдущих работах вы затрагивали проблемы, волнующие каждого из нас, будь он военный или невоенный. Вот герои «Осеннего марафона», «Служебного романа» отдельными штрихами мне как-то напомнили капитан-лейтенанта Куклина из «Океана». За что же — в моральном плане — вы как исполнитель выступаете, когда дается вам роль, совсем не похожая на полковника Костенко?

— Несомненно, значение искусства велико в борьбе против того, что мы обычно называем «негативными явлениями». И всякий удачный спектакль, фильм будит в зрителе добрые чувства, дает радость соучастия в борьбе против зла. Однако жизнь есть жизнь. В ней много оттенков. Но так или иначе—и в повседневной жизни, и в искусстве — важно выступать против равнодушия. Требуются неустанные усилия для того, чтобы равнодушие если не сгинуло, то хотя бы уступило главенствующие места настойчивости, целеустремленности, всему, что хотелось бы нам видеть в образе современника, будь он военным или, как вы выразились, невоенным.

— Как вам работается в БДТ, интересно или..?

— Нет никаких «или». Четверть века делю с нашим театром радость побед и горечь неудач. Меня здесь окружают люди высочайшего профессионализма, давно ставшие мне родными. Главный режиссер Георгий Александрович Товстоногов в каждой работе ставит перед нами сложнейшие задачи — так, я убежден, должен поступать истинный командир на любом участке, не только в театре — и выполнение их приносит большую творческую радость. В доме на Фонтанке я понял, что главное — не ты, не твой личный успех. Это главное — знаете, как в бою,— успех всего коллектива. Торжество мысли, идеи автора, донесенной этим коллективом до зрителя. Здесь, у Товстоногова, я осознал, что одного профессионализма мало. Стремясь изменить мир и жизнь нашу к лучшему, нужно не только продолжать поиск, не останавливаться в нем, но и другое— участие в жизни народа и армии, контакты и встречи на заводах, в воинских частях.

— И что же вы можете отметить из сделанного, как бы выставляя самому себе оценки?

— Я, когда в школе учился, даже тогда их сам себе не ставил... Актер любит все свои роли. И удачные, и не очень. Последнее время мне доставляет много радости играть Ивана Петровича в спектакле «Дядя Ваня». Замечательная пьеса Чехова! Она позволяет делиться с современником своими мыслями, чувствами, о которых у нас сегодня уже шел разговор.

Среди других звукозаписей бесед с Басилашвили есть одна, по-телеграфному короткая, сделанная на «Ленфильме» в обеденный перерыв: «В каком вы звании значитесь в военкомате?» — «В рядовом составе».— «А по воинской профессии?» — «Вот это военная тайна».— «Что хотелось бы передать нашим воинам?» — «Сердечное спасибо за их работу. Не оговорился: у военных работа зачастую до седьмого пота, работа благородная и такая нам нужная. Да не только нам — всем честным людям земли».

В. НЕСТЕРЕНКО.

На снимке: народный артист СССР О. БАСИЛАШВИЛИ.